

Бай Чжэньцзян взял диктофон, несколько удивившись:

— Вы с братом в последнее время неплохо ладите.

Бай Сытин задрал подбородок, всем своим видом выражая крайнее пренебрежение:

— Не сказал бы, что мы стали ближе.

Бай Чжэньцзян унес диктофон в кабинет. Бай Сыцяо записал свой разговор с молодым даосом и отдал отцу, чтобы тот прослушал всё от начала до конца. Он был уверен: человек, сумевший построить такую огромную корпорацию, не дурак и определенно поймет, в чем дело. Разумеется, о деньгах он на записи умолчал — пусть отец сам решит, сколько заплатить.

Лицо Бай Чжэньцзяна становилось всё мрачнее. Тот «мастер», к которому он обращался раньше, определенно нечист на руку. Вспомнив, чем в последнее время занимается друг, порекомендовавший этого мастера, он содрогнулся. Если подобные мистические штуки действительно способны вершить судьбы целых семей, то этот его знакомый — настоящий яд. Идет по головам, даже собственного сына не пожалел.

К этому моменту он уже не злился на Бай Сыцяо. Его мысли были заняты другим: как упечь того мастера в тюрьму, а так называемого друга довести до банкротства, чтобы вся его семья пошла по миру с протянутой рукой.

Бай Сыцяо, заселившись в отель, принял душ и лег в кровать. Прежде всего он отправил жалобу на того мастера.

Бай Сыцяо напомнил собеседнику:

— Не забудь заставить его вернуть нашей семье украденные деньги.

Разобравшись с жалобой, Бай Сыцяо принялся изучать карты восстановления в системном магазине.

Обычные предметы вроде чайника — если они просто помяты — можно исправить с помощью начальной карты восстановления, стоила она две тысячи очков эмоций.

Две тысячи очков эмоций можно было обменять на две тысячи юаней, так что тратить их на починку старого чайника было расточительством. Но Бай Сыцяо было плевать — он был доволен, а значит, купит.

Только он собрался проверить, как это работает, пришло голосовое сообщение от Ли Фэя:

— Обалдеть! Ты знаешь, кого мы сегодня спасли? Тот старик — не просто ветеран, он герой войны! О нем даже писали в военной газете! Посмотри, это ведь он?

Ли Фэй прислал видео. Бай Сыцяо открыл его: действительно, тот самый старик, в старой

военной форме, увешанный орденами. Неудивительно, что за него дали столько очков заслуг — спасти такого человека было настоящей удачей.

Ли Фэй с чувством произнес:

— Впервые чувствую, что делать добро — это действительно важно.

— Тогда делай его вместе со мной. Говорю тебе, если я буду творить добро, то стану богом.

Ли Фэй ответил:

— А если я буду мастерски болтать, то улечу на Луну.

Бай Сыцяо тихо рассмеялся. Когда он говорил правду, ему никто не верил.

— Чайник починил?

— Сейчас. — Бай Сыцяо активировал начальную карту восстановления. Чайник мгновенно принял первозданный вид, даже следы от потертостей исчезли без следа. Бай Сыцяо сфотографировал его и отправил Ли Фэю: — Как тебе работа?

Ли Фэй восторженно отозвался:

— Это же чудо! У меня есть вещь, которую надо починить, я заплачу за работу.

— Не нужно, просто угостишь меня обедом.

Они уже сблизились, и Ли Фэй больше не церемонился. Перекинувшись парой пустых фраз, он с энтузиазмом предложил Бай Сыцяо поиграть в игры.

Зайдя в игру, Бай Сыцяо первым делом подарил брату три самых дорогих скина. Карманные расходы Бай Сытина были строго ограничены, поэтому в играх он вел себя как обычный игрок. Но Бай Сыцяо был другим: мачеха давала ему деньги, чтобы он кутил, и чем больше, тем лучше.

Бай Сытин молча выключил игру и вбил в поиск запрос о лучших психиатрических клиниках страны. Он решил, что его брату срочно нужно пройти обследование.

На следующее утро, как только Бай Чжэньцзян пришел в компанию, секретарь радостно встретил его:

— Господин Бай, отличные новости! Мы выиграли тендер на участок номер три. Только что звонил клиент, хочет обсудить детали.

На лице Бай Чжэньцзяна наконец промелькнула радость. Стоило изменить фэншуй в доме, как дела пошли на лад. Неужели старший сын действительно случайно наткнулся на знатока?

Бай Чжэньцзян довольно сказал:

— Принеси мне чаю и перешли протокол вчерашнего совещания, я хочу взглянуть.

Секретарь, наливая чай, с сожалением добавил:

— А вот у Синхао Электроникс дела плохи. Они же хотели сменить профиль? Решили последовать моде и вложились в строительство моста. И вот, не успели достроить, как случилась беда. По слухам, из-за экономии на материалах мост частично обрушился, трое рабочих погибли. Информацию пытаются скрыть, но журналисты уже пронюхали. Как только это всплывет, по их репутации будет нанесен сокрушительный удар.

Лицо Бай Чжэньцзяна стало холодным:

— Я понял.

Секретарь осторожно заглянул ему в глаза. Глава Синхао Электроникс Лю Байжуй был в хороших отношениях с господином Баем, они часто играли в гольф, выпивали и обсуждали сделки. Но в последнее время Лю вел себя слишком нагло: пользуясь неудачами Бай Чжэньцзяна, он переманивал у него клиентов. Теперь, когда у Синхао проблемы, неужели господин Бай не захочет что-то предпринять?

Бай Чжэньцзян открыл ноутбук и, просматривая отчет, сказал:

— Отправь людей найти семьи тех рабочих. Если они захотят судиться, я обеспечу юридическую поддержку. Заодно позвони в СМИ, люди должны знать правду. И пришли мне список клиентов Синхао, я изучу его.

Секретарь улыбнулся:

— Будет сделано!

Бай Чжэньцзян помедлил, а затем перевел Бай Сыцяо шестьсот тысяч юаней. Этот молодой даос, похоже, действительно мастер своего дела. Нужно платить по рыночной цене, а если будет мало — договоримся.

Бай Сыцяо кротко ответил: Спасибо, папа, ты прислал слишком много.

Бай Чжэньцзян, редко видевший сына таким послушным, подумал, что сумма не так уж велика: Оставь себе.

Бай Сыцяо был тронут: неужели иметь богатого отца — это такое счастье?

Только он собрался вернуться к отчету, как снова зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, Бай Чжэньцзян мгновенно похолодел — это был тот самый мастер!

Бай Чжэньцзян сделал глоток чая, чтобы успокоиться, и ответил на звонок. Его голос звучал как обычно:

— Мастер Хуан, с чего вдруг звонок? Есть какие-то хорошие новости?

На том конце мастер Хуан тихо рассмеялся:

— Ничего особенного, просто хотел узнать, как у вас дела. Есть ли какие-то перемены после того, как повесили картину?

Бай Чжэньцзян сдерживал гнев и выдавил фальшивую улыбку:

— Никаких перемен. Разве что дети стали плохо спать, особенно младший. Раньше он так старался в учебе, а последние два дня при одном упоминании о ней ему становится плохо.

— Этого не должно быть. Вы дали ему с собой тот талисман, что я просил?

— Не знаю, он уже взрослый, у него свои мысли, я не могу следить за ним каждый день.

Мастер Хуан обеспокоенно произнес:

— Так нельзя. Он скоро идет в первый класс старшей школы, это важно для его будущего, обязательно заставьте его носить талисман при себе.

Бай Чжэньцзян с трудом выдавил:

— Я еще раз скажу его матери. Если он не слушает, я ничего не смогу поделать.

Мастер Хуан, подумав, заботливо предложил:

— Давайте сделаем так: верните мне ту картину, а я дам вам другую. Плохой сон у детей может быть из-за того, что у этой картины слишком сильная негативная энергия, они не выдерживают. Я подберу вам вариант помягче.

Бай Чжэньцзян кипел от ярости. Заменить картину? Это он что, хочет, чтобы его семья быстрее отправилась на тот свет?!

Он притворно согласился:

— Думаю, это лишнее, меня всё устраивает.

Мастер Хуан занервничал:

— Ради детей лучше все-таки заменить. Если у вас нет времени приехать — ничего страшного, мы же старые знакомые, я пришлю ученика, он заберет картину и привезет новую.

Вчера он получил заказ на создание магического массива, для которого требовался предмет с мощнейшей негативной энергией. Долго искал и понял, что подходит только эта картина с сотней тигров.

Ее энергия была такой сильной, потому что глаза тигров были написаны кровью насильственно погибших людей. В этой крови была заключена обида умирающих, а потом он долго выдерживал картину в месте с запредельно низкой энергией Инь.

Когда Лю Байжуй заказал ему эту услугу, он заплатил миллион. А когда Бай Чжэньцзян покупал картину, он заплатил еще восемьсот тысяч. По идее, 1,8 миллиона — это немало, но вчерашний клиент предложил пять миллионов. А мастеру как раз очень нужны были деньги на новый проект.

Бай Чжэньцзян понял: всё это бла-бла-бла нужно было лишь для того, чтобы забрать картину обратно. В его руках она всё равно была бесполезна.

— Хорошо, можно. Только сейчас с деньгами туго, мне нужно, чтобы картина подавляла зло и привлекала богатство, мне она очень нравится.

Мастер Хуан подумал: да если ты, мать твою, повесишь ее еще на пару дней, твой сын загнется, какое уж тут богатство? Я забираю ее обратно из милосердия!

Мастер Хуан, сдерживаясь, произнес:

— Если детям плохо, это не дело. Тут важна совместимость, раз она не подходит, значит, не судьба. Давайте так: мы же старые друзья, я верну вам деньги и дам еще один предмет для декора. Виноват, не учел, что детям будет некомфортно. Если чувствуете себя неловко, просто будете рекомендовать меня другим клиентам.

Раз уж разговор зашел так далеко, Бай Чжэньцзян не стал спорить:

— Вы слишком любезны. Присылайте человека, забирайте.

Положив трубку, Бай Чжэньцзян всё равно не мог успокоиться. Вспомнив, что Бай Сыцяо еще не вернулся домой, он позвонил ему:

— Ты где?

Бай Сыцяо как раз ехал с Ли Фэем возвращать чайник старику. Ответив на звонок, он кротко сказал:

— Мы вчера помогли одному ветерану, сейчас везем ему вещи. Я совершаю доброе дело.

Голос Бай Чжэньцзяна смягчился:

— Вернешься — сразу домой. Будь осторожен на дороге, ночуй дома, не шатайся где попало.

Бай Сыцяо с улыбкой спросил:

— Ты больше не сердишься на меня?

Бай Чжэньцзян с досадой ответил:

— А что толку сердиться? Я же не могу на самом деле с тобой что-то сделать.

Бай Сыцяо рассмеялся:

— Понял, вечером буду. Не волнуйся.

Ли Фэй с удивлением спросил:

— Вы с отцом помирились?

Он-то был наслышан, что Бай Сыцяо в семье ни во что не ставят и отец его постоянно ругает.

Бай Сыцяо открыл рюкзак, достал две шоколадки, начал жевать и ответил:

— Я сменил тактику. Больше не иду ему наперекор. Он типичный человек, который понимает только мягкость, а не силу. Пока это помогает мне жить комфортно, я могу и гордость в сторону отложить.

Ли Фэй усмехнулся:

— Это сработает, только если ты ему дорог. А если ему на тебя плевать, его будет раздражать всё, что ты делаешь.

Бай Сыцяо отдал Ли Фэю оставшиеся шоколадки. Тот не понял:

— Ты чего?

Бай Сыцяо лениво откинулся на спинку сиденья и зевнул. Его длинные ресницы дрогнули, как крылья ленивой бабочки.

— Оставь себе. Когда плохо на душе — съешь что-нибудь сладкое. Кто-нибудь обязательно будет тебя любить. А если нет — люби себя сам, нет смысла делать себе плохо.

Ли Фэй задумался: ведь и правда, так оно и есть.

Он подшутил:

— Ограбление! Оставь всё, что у тебя в рюкзаке!

Бай Сыцяо без колебаний вывалил всё содержимое. В ящик не влезло, пришлось сложить на заднее сиденье.

Ли Фэй с изумлением смотрел на него:

— Ты правда мне всё отдаешь?

Бай Сыцяо безразлично ответил:

— Съедем — купим еще. Нет денег — заработаем. Пока я жив, всё остальное неважно.

Ли Фэй, глядя на спокойную улыбку Бай Сыцяо, восхищенно сказал:

— Не думал, что ты так смотришь на вещи. Буду у тебя учиться.

Бай Сыцяо подбодрил его:

— За учебу денег не беру, если нужна будет помощь — обращайся.

Уголки губ Ли Фэя приподнялись, на душе стало небывало легко. Его друзья, узнав, что он постоянно проводит время с Бай Сыцяо, называли его дураком и говорили, что на него наложили проклятие.

Только он сам знал: когда он делал добро вместе с Бай Сыцяо, он чувствовал легкость. А когда тусовался со своими «друзьями», внешне он был весел, но внутри всегда было тяжело.

Не знаю, то ли добрые дела так очищают сердце, то ли сам Бай Сыцяо, всегда такой безмятежный, заразил его своим спокойствием, но ему нравилось нынешнее состояние. Бай Сыцяо был прав: пока ты жив, остальное — мелочи.

— Я еще месяц с тобой погуляю, а потом уеду.

— Куда?

— За границу, учиться. Отец дает денег, чтобы я убирался и чему-нибудь научился. Раньше я злился, не хотел ехать. А сейчас думаю — отлично! Никто не контролирует, полная свобода. Поучусь пару лет, вернусь, займусь своим делом, не буду зависеть от семьи.

Бай Сыцяо вздохнул:

— Даже водителя не останется.

— Что?

— Даже друга не останется.

Ли Фэю хотелось вышвырнуть его из машины, но первую часть фразы он расслышал прекрасно.

Что касается мастера Хуана, то, как только ученик привез картину, он даже не стал ее проверять и скомандовал:

— Положи в центр массива, вечером пригодится.

Ученик, не ожидавший, что кто-то проделает две дырки в картине за восемьсот тысяч, послушно исполнил приказ и забыл об этом.

<http://bllate.org/book/19118/1877578>